

Борисевич А. А.
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Борисевич Артем Андреевич, студент 3 курса БИП – Университета права и социально-информационных технологий, г. Минск, Беларусь,
artm.borisevich.00@mail.ru*

*Научный руководитель: доцент кафедры экономического и финансового права
Миловзорова Ю. С.*

Актуальность темы обусловлена сложившейся практикой повсеместной замены интеллекта человека на искусственный (например, беспилотный автомобиль или системы «предсказанного правосудия», которые не только помогают заранее предсказать результат уголовного и гражданского дела, но и сами могут решать дело по существу, а в КНР некоторые хозяйственные споры рассматривают компьютерные программы и их решение обязательно, и др.).

Понимание того, что искусственный интеллект наделен способностью анализировать и составлять свой поведенческий алгоритм вне зависимости от программированных предубеждений, породило в среде ученых опасения и мысль о наделении правами субъекта самообучающийся механизм. Трактаты правовой философии о «субъекте права» связывали правоспособность с наличием интеллекта. Применительно к исследуемому вопросу особый смысл приобретают слова В. Г. Белинского: «...Субъект есть мыслящее существо (человек); объект – мыслимый предмет. Чтобы мышление было верно, надобно, чтобы понятие субъекта об объекте было тождественно с объектом. Истинному познанию предметов нам часто мешает наша субъективность, вследствие которой мы, вместо того чтобы определить то значение, которое именно выражает предмет нашего суждения, придаем ему наше значение и тем из предмета делаем призрак, т. е. совсем не то, что он есть в самом деле, а то, чем он нам кажется».

Действительно, технология искусственного интеллекта как совокупность программных продуктов и технических средств способна решать сложные задачи, которые когда-то мог решать только человек. Более того в нашу жизнь прочно вошли интеллектуальные системы поддержки принятия решений, обеспечивающих выполнение процессов без участия человека. Д. А. Мотовилова отличие искусственного от живого интеллекта видит в том, что «...машина занимается обобщением уже имеющихся в распоряжении людей данных, создавая нечто похожее, подчас интересное для прочтения, но опираясь на уже созданное людьми, тогда как человек способен создавать оригинальное произведение, даже не имея познаний абсолютно всего и вся, то есть с нуля». При этом утверждает, что необходимо охранять произведения литературы, созданные системами искусственного интеллекта, обосновывая свою позицию

тем, что правовая защита послужит стимулом для совершенствования имеющихся систем и создания новых. И. А. Филипова ссылается на статьи 1970 г. о задействовании искусственного интеллекта в правотворчестве и правоприменении.

Автор за соотношение угроз и возможностей, создаваемых введением правового регулирования в контексте технологической эволюции. Человек и его деятельность сами породили новый вид угрозы, и теперь наряду с политическими, экономическими, правовыми в законодательстве Беларуси в обновленном перечне банковских рисков встречаем кибер-риск. Это связано с тем, что искусственный интеллект способен при парном анализе двух и более анонимизированных баз деанонимизировать их, что приведет к утечке персональных данных пользователя, права которого были нарушены.

Так, например, Питер Флейшер, консультант по защите персональных данных компании Alphabet Inc., подчеркнул, что новой проблемой, связанной с развитием методов машинного обучения, является возможность машин находить способы деанонимизации данных.

В Республике Беларусь цифровизация позволяет интегрировать искусственный интеллект и робототехнику в производство, провоцируя отказ от части интеллектуального труда и от значительной доли физического труда людей. Изменяется роль работников, требуются новые навыки, меняется содержание труда, работодатель чаще заменяет людей на системы искусственного интеллекта. Трудовое право должно содержать нормы об ограничении труда, который может выполняться роботами с перечнем работ, осуществляемых только человеком. По нашему мнению, недопустимо вытеснение людей с производства и «встраивание» киберфизических и виртуальных систем на их рабочие места без правовой регламентации такого взаимодействия.

На наш взгляд, представляется целесообразным создать юридические условия, описывающие все процедуры по внедрению технических решений, в основе которых лежит искусственный интеллект, начиная с введения процедуры регистрации таковых в Республике Беларусь. В случае использования искусственного интеллекта для принятия решений при осуществлении полномочий государственными органами предусмотреть солидарную ответственность разработчика и собственника программного продукта. Признать технологии с искусственным интеллектом объектом повышенной опасности и предусмотреть ответственность в случае причинения вреда человеку независимо от вины, предусмотреть страхование ответственности лиц, которые используют технологии с искусственным интеллектом.